Студенческий научный электронный журнал
StudArctic Forum

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. 11, № 1. С. 67–76 **Филологические науки** **2026**

Научная статья
УДК 81

РОДИОНОВА
Виталия Дмитриевна

Учитель русского языка, АНООДО «Оксфорд» (Петрозаводск, Россия),
vitaliarodionowa@yandex.ru

РОЛЬ СКОБОЧНЫХ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РОМАНЕ Е.И. ЗАМЯТИНА «МЫ»

Научный руководитель:
Лебедев Александр Александрович
Рецензент:
Дьячкова Ирина Николаевна
Статья поступила: 28.01.2026;
Принята к публикации: 29.03.2026;
Размещена в сети: 29.03.2026.

Аннотация. В статье предложен структурный и функциональный анализ скобочных вставных конструкций в романе Е.И. Замятина «Мы». Цель исследования – определить роль вставных конструкций в произведении писателя, раскрыть их языковые особенности. В работе задействованы две классификации: структурная типология, состоящая из двух уровней и опирающаяся на формальные признаки, а также функциональная типология. Представлен анализ с опорой на эти классификации, а также сделаны выводы о системном использовании вставных конструкций в романе.

Ключевые слова: Замятин, синтаксис, вставная конструкция, структурная классификация вставных конструкций, функциональная классификация вставных конструкций, корреляция синтаксической формы и функции, альтернативная вставная конструкция, безальтернативная вставная конструкция

Для цитирования: Родионова В. Д. Роль скобочных вставных конструкций в романе Е.И. Замятина «Мы» // StudArctic Forum. 2026. Т. 11, № 1. С. 67–76.

Вставные конструкции являются синтаксическим элементом текста, способным существенно расширять его смысловую и экспрессивную нагрузку. В романе-антиутопии «Мы» они становятся значимым компонентом индивидуально-авторского стиля, влияющим на синтаксическую структуру предложения. Цель данной статьи – раскрыть особенности употребления вставных конструкций в романе, являющемся ярким примером орнаментальной прозы, где язык становится объектом художественного эксперимента. Объектом исследования служат скобочные вставные конструкции, предметом исследования – их роль в тексте. В задачи исследования входит:

1) методом сплошной выборки составить список примеров скобочных вставных конструкций,
2) проанализировать найденные вставные конструкции в структурном и функциональном аспектах,
3) обосновать роль вставных конструкций как системного элемента, выявить закономерности в их употреблении и сделать выводы.

В современной лингвистике сохраняется устойчивый интерес к изучению вставных конструкций, однако их функциональный потенциал в художественном тексте раскрыт недостаточно полно. Данная статья предлагает комплексный анализ вставных конструкций в романе Е.И. Замятина «Мы» с адаптированной функциональной классификацией для исследования романа.

В работе последовательно представлена история вставных конструкций, описание существующих точек зрения на структурную и функциональную составляющие, во второй части – предложен комплексный анализ, позволяющий выявить особенности употребления таких конструкций в романе. Материал может быть полезен учителям на уроках русского языка и литературы при проведении факультатива на данную тему.

Стоит отметить, что на ранних этапах развития вставные конструкции не рассматривались обособленно. Так, в XIX – начале XX века вставки описываются учеными в составе вводных (А.Х. Востоков, Н.И. Греч, Ф.И. Буслаев, А.А. Шахматов). И только в 1950-е годы после выхода «Грамматики русского языка» вставные конструкции были окончательно выведены из состава вводных. Н.В. Патроева в монографии «Поэтический синтаксис: категория осложнения» отмечает, что именно в этот период наблюдается рост использования вставных структур. Это явление объясняется несколькими причинами: стремлением к углубленному аналитизму в синтаксическом строе языка, демократизацией художественной речи, поиском выражения авторского начала и установлением близкого контакта с читателями, т. е. разработкой приёмов для диалога и «интимизации» [Патроева: 203]. В последующие годы прослеживается тенденция к их обособленному рассмотрению в ряде других исследований [Ахманова: 89], [Акимова: 55], [Прияткина: 162], [Валгина: 247], [Патроева: 203].

В ходе изучения работ по данной теме можно заметить разнообразие терминов: вставка, вставные единицы, вставной/вставочный компонент, вставная конструкция, вставной элемент, парантеза, парантетическая синтагма, вставная структура. В работе мы будем использовать термин «вставная конструкция» и подразумевать под ним «слова, сочетания слов, простые или сложные предложения, которые включаются в предложение в качестве элементов, несущих добавочную информацию пояснительного характера» [Лекант: 343]. По мнению Ю.Г. Поляковой, термин «вставка» является более широким и ёмким понятием, чем «вставная конструкция», а также может включать в себя разные языковые единицы и невербальные элементы (знаки препинания, которые не являются конструкциями)» [Полякова: 4].

С точки зрения структуры вставные элементы можно классифицировать по-разному. Н.С. Валгина отмечает «разнообразие по грамматической оформленности» от минимальной до простейшей [Валгина: 251]. В проведённом анализе вставная конструкция выражается словоформой, группой словоформ, словосочетанием, предложением, устойчивым сочетанием слов. Термин «группа словоформ» использует в своих работах Г.Н. Акимова, под ним подразумеваются сочетания слов, которые нельзя отнести ни к предложению, ни к словосочетанию [Акимова: 89]. И.Г. Сагирян предлагает классификацию, в основе которой лежит «возможность вставки трансформироваться и являться полноправным членом предложения» [Сагирян: 40]. Согласно этой теории, вставные конструкции безальтернативного типа отличаются высокой степенью изолированности от базового контекста, грамматически с ним не связываются и не включаются в его структуру. И.Г. Сагирян отмечает, что «в противном случае данное дополнительное внесение приводит к нарушению стройности структуры включающего контекста» [Сагирян: 41]. В случае опущения скобок данный элемент не может являться главным или дополнительным членом предложения, что в ходе анализа устанавливается при помощи вопроса от базовой части к вставной конструкции. Вставки альтернативного типа – напротив: зависимы грамматически от базовой части предложения, могут функционировать в роли главного или второстепенного члена предложения. И.Я. Балягина указывает, что к ним обычно относятся те, которые при изменении пунктуационного оформления предложения могли бы выступать в роли его членов [Балягина: 34]. И.Ю. Кононова пишет: «в ряде работ в качестве главного критерия

определения вставной конструкции используется отсутствие эксплицитной формально грамматической связи с основным предложением» [Кононова: 49]. Она считает, что такой подход является нецелесообразным и исключает большое количество синтаксических конструкций при определении вставок как синтагматически не связанных. В своём исследовании она придерживается широкого подхода, который позволяет учесть отсутствие функциональных различий между связанными и несвязанными вставными конструкциями. Данная точка зрения будет учитываться в статье. В ходе анализа выяснилось, что большинство вставных конструкций в романе «Мы» обладают высокой степенью изолированности от базового контекста, что позволяет сделать выводы об их функциональной составляющей.

Полную функциональную классификацию представляет Н.В. Патроева в монографии «Поэтический синтаксис: категория осложнения». Наталья Викторовна отмечает широкое распространение вставных конструкций во всех жанрово-стилистических разновидностях литературного языка, указывает на их широкие выразительные возможности как одного из видов экспрессивно стилистических построений. Вставные конструкции позволяют удерживать в памяти два и более смысла – увеличение смысловой ёмкости, подтверждающее, что вставки служат средством «текстовой импликации» [Патроева: 217]. Классификация представлена следующими функциями: 1) уточнения, которые связаны с хронотопом, экспозицией, условиями свершения события, действий или мотивов героя; 2) для оценки лица или явления; 3) эмоционально-оценочные восклицания автора или героев; 4) риторические вопросы; 5) планы и намерения лирического героя; 6) замечания о манере изложения; 7) парантезы я-модусного регистра; 8) суждения обобщающего характера, сентенции, афоризмы; 9) выявление скрытого в лирическом монологе, которые «интимизируют» [Патроева: 224] текст; 10) текстовые категории (про- и ретроспекция); 11) «парантетические синтагмы», которые создают эффект непринужденной беседы, живого диалога и имитаций, свойственных неожиданным перебивам; 12) вставки, служащие для остранения текста; 13) вставки, служащие для повтора. Стоит отметить, что основой классификации послужил поэтический текст. С опорой на вышеуказанную типологию мы выделили следующие основные функции, которые наиболее применимы в рамках исследуемого романа: функция пояснения и уточнения, функция интимизации, функция спонтанности, функция усиления эмоциональности изложения.

В работе используются две классификационные системы, обеспечивающие комплексный анализ вставных конструкций. Для структурного анализа применяется двухуровневая модель. На первом уровне используется разработанная классификация на основе исследуемого материала, которая описывает формальные признаки (словоформа, группа словоформ, словосочетание, предложение). На втором уровне привлекается классификация И.Г. Сагирян по критерию альтернативности/безальтернативности, которая позволяет охарактеризовать динамику взаимодействия вставного элемента с синтаксическим окружением. Для функционального анализа используется адаптированная классификация, (составленная с опорой на классификацию Н.В. Патроевой). Такой многоаспектный подход позволит сделать выводы о системности использования вставных конструкций в тексте исследуемого романа.

* * * * *

В ходе исследования методом сплошной выборки было отобрано 159 скобочных вставных конструкций. Их позиция в предложении вариативна: они могут располагаться в середине или в конце. С точки зрения структуры вставные конструкции в романе чаще всего представлены предложениями – 53 % от общего числа всех вставных конструкций (84 контекста). Приведем некоторые наиболее интересные примеры:

«Синее, не испорченное ни единым облаком (до чего были дики вкусы у древних, если их поэтов могли вдохновлять эти нелепые, безалаберные, глупотолкущиеся кучи пара)»[1]. – Вставная конструкция формально выражена сложным предложением, её сложная синтаксическая форма контрастирует со сниженной, разговорной лексикой и окказионализмом «глупотолкущиеся», что усиливает ироничный эффект и служит для передачи оценки явления прошлого, свойственной сознанию главного героя.

«Нестерпимо-сладкие губы (я полагаю – это был вкус «ликёра») – и в меня влит глоток жгучего яда – и ещё – и ещё...» (стр. 39) – Вставная конструкция формально является простым предложением, осложненным пояснительным оборотом; тире в данном случае показывает процесс формирования мысли, в несогласованном определении кавычки указывают на условность, скорее всего, это воспоминание или смутная ассоциация, почти метафоричная.

«Единственное, что мне в ней не нравится, – это то, что щёки у ней несколько обвисли – как рыбьи жабры (казалось бы: что тут такого?)» (стр. 35). – Вставная конструкция выражена вопросительным предложением, осложнённым вводным словом, которое выражает неуверенность. «Или: можете вы себя вообразить на улице голым, без "пиджака" (возможно, что вы ещё разгуливаете в "пиджаках")» (стр. 10). Интересен последний приведённый пример вставки, которая способствует созданию диалогичности повествования, предлагает интеллектуальную игру, мысленный эксперимент, символизирующий радикальную свободу: «пиджак» как отражение старых социальных норм, а сама вставная конструкция построена как гипотетическое допущение.

Преобладание вставных конструкций, формально выраженных предложениями, обосновано необходимостью развёрнутых высказываний для выражения сложных мыслей, оценок и ассоциаций.

«Разве не следует отсюда, что более осёдлая форма жизни (наша) есть вместе с тем и более совершенная (наша)» (стр. 9). – Вставные элементы в скобках выражены словоформами. «Это просто всё то же самое опережение её мысли – как бывает (иногда вредное) опережение подачи искры в двигателе» (стр. 8-9). – Вставная конструкция в скобках выражена словосочетанием. В данном примере в базовой части речь идёт про «опережение мысли», вставной компонент подчёркивает «вредность» этого процесса, что свидетельствует о его связи с базовой частью предложения. На это указывает и средний род прилагательного «вредное».

Так, с точки зрения формы вставные конструкции разнообразны и могут быть представлены: словоформой (22 примера, 13 % от общего числа), группой словоформ (36 примеров, 23 % от общего числа), словосочетанием (17 примеров, 11 % от общего числа). Приведённые статистические данные указывают на частотность группы словоформ как способа представления вставной конструкции. Это те примеры, которые нельзя отнести ни к словосочетанию, ни к предложению. Такие вставные конструкции зачастую представляют собой возникающие в ходе рассуждений ассоциации и нужны для имитации спонтанной речи. Их звуковая организация имитирует живую, неподготовленную речь, что осложняет их классификацию по формальным синтаксическим правилам. За счёт вводных слов, которые осложняют их структуру, такие рассуждения позволяют выразить сомнение, неуверенность Д-503, главного героя романа:

«С полочки на стене прямо в лицо мне чуть приметно улыбалась курносая асимметрическая физиономия какого-то из древних поэтов (кажется, Пушкина)» (стр. 21). – Вставная конструкция формально является группой словоформ, безальтернативная, реализует функцию спонтанности; вводное слово «кажется» в скобках имитирует мгновенную поправку в потоке мыслей, что свидетельствует о некоей неуверенности, как будто герой путает разные

эпохи.

«Я не знаю: она не поверит (да и как, в самом деле, поверить?)» (стр. 36). – Вставная конструкция формально является группой словоформ, безальтернативная, реализует функцию спонтанности, является риторическим вопросом. Усилительная частица «да и», больше характерная для разговорной речи (что указывает на её спонтанность), добавляет оттенок возмущения, недоумения.

Чаще всего такие вставные конструкции являются безальтернативными (129), которые встречаются в тексте наряду с альтернативными (30), но преобладают над последними количественно и в процентном соотношении – 81 % от общего числа:

«Слева от меня О-90 (если бы это писал один из моих волосатых предков лет тысячу назад, он, вероятно, назвал бы её этим смешным словом «моя»); справа – два каких-то незнакомых нумера, женский и мужской» (стр. 6). – По форме вставная конструкция является сложноподчиненным предложением, содержит придаточное условия, которое вводится составным союзом «если бы», содержит вводное слово «вероятно».

«Не смешно ли: знать садоводство, куроводство, рыбоводство (у нас есть точные данные, что они знали всё это) и не суметь дойти до последней ступени этой логической лестницы: детоводство» (стр. 11). – Вставная конструкция представляет собой сложноподчинённое предложение с придаточным изъяснительным.

В данных примерах включение парантезы в состав базовой части предложения нарушает его целостность, затруднительно задать вопрос от базовой части. Безальтернативные вставные конструкции начинают своё преобладание с середины текста и в заключительной части альтернативные вставные элементы в скобках практически не встречаются. Это можно трактовать как нарастание внутреннего конфликта, что позволяет говорить о вставных конструкциях как о приёме нестатичном.

Изредка в тексте встречаются вставные конструкции, которые выражены однородными членами предложения:

«Это я – Второму Строителю. Лицо у него – фаянс, расписанный сладко-голубыми, нежно-розовыми цветочками (глаза, губы), но они сегодня – какие-то линялые, смытые» (стр. 101). – Вставная конструкция безальтернативного типа, выполняющая функцию пояснения и уточнения.

«И если верно, что наши предки отдавались танцу в самые вдохновенные моменты своей жизни (религиозные мистерии, военные парады), то это значит только одно: инстинкт несвободы издревле органически присущ человеку, и мы, в теперешней нашей жизни – только сознательно…» (стр. 5). – Вставная конструкция альтернативного типа, устанавливается при помощи вопроса; в случае опущения скобок перед словом «жизни», можно было бы поставить двоеточие как обобщение, а далее было бы перечисление тех самых моментов; выполняет функцию пояснения и уточнения.

Таким образом, безальтернативные вставные конструкции в тексте формально представлены по-разному: от словоформы до сложного предложения, при этом они могут являться однородными членами предложения или включать их в свой состав.

Альтернативные вставные конструкции представлены более сжатыми, неразвернутыми синтаксическими единицами: чаще всего словоформой либо словосочетанием.

«В конце концов в этом точечном состоянии есть своя логика (сегодняшняя): в точке – больше всего неизвестностей; стоит ей двинуться, шевельнуться – и она может обратиться в тысячи разных кривых, сотни тел» (стр. 98). – Связь парантезы с базовой частью устанавливается при помощи вопроса (логика «какая?» сегодняшняя), потенциально прослеживается синтаксическая связь; вставная конструкция выполняет функцию пояснения и уточнения.

«Снова – бредовая, чёрным звёздным небом и ослепительным солнцем, ночь; медленно с одной минуты на другую перехрамывающая стрелка часов на стене; и всё, как в тумане, одето тончайшей, чуть заметной (одному мне) дрожью» (стр. 133). – Аналогично можно установить связь вопросом (заметной «кому?» мне); выполняет функцию пояснения и уточнения.

Такие формы содержат короткие мысли, фразы, дополнения. Они легко встраиваются в основную часть и служат для пояснения и уточнения. Эти данные подробно изложены в таблице 1:

Таблица 1

Статистическое распределение вставных конструкций по функциональным группам и типам связей

Функция	Безальтернативные	Альтернативные	Всего
Пояснение и уточнение	55	15	70
Интимизация	33	5	38
Спонтанность	30	8	38
Усиление эмоциональности изложения	11	2	13
Итого	129	30	159

Преобладание безальтернативного типа связи указывает на синтаксическую неотделимость таких конструкций от основного текста и характеризует их как обязательный элемент высказывания, поэтому чаще формально они представлены предложениями. В романе именно такие вставные конструкции служат средством «текстовой импликации» [Патроева: 217].

В функциональном плане наиболее частотна группа вставных конструкций с пояснением и уточнением (70), в равных долях представлены функции интимизации (38) и спонтанности (38). Важно указать, что во многих примерах парантезы совмещают несколько функций, что вызывает некоторые классификационные затруднения, а потому статистические данные с функциональным компонентом составлены на основе ведущей функции.

Группа вставных конструкций с функцией пояснения и уточнения характеризуется структурным и грамматическим разнообразием, структуры распределены умеренно. Около 45 % (32) приходится на локализованные вставки-детали – словоформы, словосочетания, группы словоформ, которые выражены обстоятельствами времени «вчерашняя книга», места «Проспекту 59-му», образа действия «не глядя» и определениями «розовую», «острая улыбка». Например, «Она так очаровательно-розово слушала — и вдруг из синих глаз слеза, другая, третья, – прямо на раскрытую страницу (стр. 7-я)» (стр. 15), «(исподлобья, из-под навеса)» (стр. 74). Эта функциональная группа позволяет наполнить текст дополнительными деталями и создает эффект особого внимания к ним.

Функция интимизации сближает повествование с формой дневника и усиливает эффект доверительности. В этой группе 81 % (31 из 38) вставных конструкций структурно выражены предложениями и характеризуются использованием обращений: «мои дорогие читатели», «планетные читатели»; риторических вопросов; употреблением местоимений «я», «мне», «вы»; использованием эмоционально-оценочных слов «любимые», «дороги», «близки», «стыдно»; наличием глаголов внутреннего состояния «кажется», «думаю», «хочу». «И я понял: если даже всё погибнет, мой долг (перед вами, мои неведомые, любимые) – оставить свои записки в законченном виде» (стр. 153), «Я слышал свое пунктирное,

трясущееся дыхание (мне стыдно сознаться в этом — так всё было неожиданно и непонятно)» (стр. 65).

«Мы, если говорить языком наших предков (быть может, вам, планетные мои читатели, этот язык – понятней), мы – семья» (стр. 31). – Эпитет «планетные» отделяет от главного героя, местоимение «мои» свидетельствует о скрытой связи или её желании, конструкция «быть может, вам… понятней» используется как риторический приём и предполагает проверку на понимание.

Функция интимизации служит для выражения сложных, глубинных мыслей и чувств главного героя. Такие вставные конструкции выполняют особую роль в формировании второго повествовательного плана в произведении.

Спонтанные вставные конструкции часто имитируют живой ход мысли, оговорки, самопоправки. Данная группа характеризуется обилием модальных слов и вводных конструкций, которые выражают неуверенность или предположения: «может быть», «вероятно», «очевидно», «впрочем», «кажется». Структурно они чаще всего являются группой словоформ. Например, «Мне вспомнилась (очевидно, ассоциация по контрасту) – мне вдруг вспомнилась картина в музее: их, тогдашний, двадцатых веков проспект, оглушительно пёстрая, путаная толчея людей, колёс, животных, афиш, деревьев, красок, птиц...» (стр. 6). – Вставная конструкция безальтернативного типа, выражена группой словоформ без сказуемого, можно заменить «это, очевидно, была ассоциация», вводное слово «очевидно» указывает на спонтанность.

Функция усиления эмоциональности изложения служит для прямого выражения иронии, восторга, ужаса, оценки. Её основные особенности: часто являются восклицательными, содержат оценочную лексику, эмоционально окрашенные слова и словосочетания, усиливающие слова «очень», «совершенно». Например, «Ясно... То есть, я хотел... (это проклятое «ясно»!)» (стр. 22) – Вставная конструкция представляет собой восклицательное предложение с эмоционально-оценочным определением «проклятое», которое выражает эмоциональный срыв и негодование, касающееся собственной привычки. «Но почему же – непроходимая? (Какие белые зубы!) Через пропасть – можно перекинуть мостик» (стр. 7). – В данном примере вставная конструкция является восклицательным предложением, характеризуется безальтернативным типом связи и выражает в тексте эмоционально-чувственный компонент, который не является характерным для героя, живущего в мире чисел; скобки содержат моментальную скрытую реакцию на внешность собеседницы, прерывающую ход мыслей.

Таблица 2

Распределение функций внутри синтаксических структур

Форма/ функция	Предложение	Словосочетание	Группа словоформ	Словоформа	Всего по функции
Пояснение и уточнение	38	9	12	11	70
Интимизация	31	0	5	2	38
Спонтанность	9	6	16	7	38
Усиление эмоц.изл.	6	2	3	2	13
Всего	100	17	36	22	159

По итогам функционального анализа можно прийти к выводу, что функция определяет форму. Это подтверждает составленная таблица 2. Чем больше функция требует развернутого ответа, тем выше доля предложений; чем больше функция характеризуется прерывистыми, мгновенными реакциями, тем короче используются формы для её выражения.

* * * * *

По итогам анализа функционального компонента и его связи с синтаксической структурой можно сделать следующие выводы. Функция пояснения и уточнения отличается синтаксическим разнообразием вставных элементов. Функция интимизации часто формально выражается безальтернативными предложениями и реализуется в развернутых синтаксических формах, что является эффективным инструментом погружения читателя в ход мыслей главного героя. Такие вставные конструкции способствуют установлению доверительного контакта с читателями, а обращения в составе парантез – прерывают монологичность повествования. Функционально спонтанные вставные конструкции чаще представлены совокупностью ассоциативных мыслей, которые возникают в ходе рассуждений. Они отличаются частым использованием вводных слов, которые выражают неуверенность; содержат поправки и оговорки; структурно чаще представлены группой словоформ – что характерно больше для живой речи и позволяет говорить о стремлении автора имитировать её в художественном тексте. Функция усиления эмоциональности изложения за счёт вставных конструкций добавляет экспрессии и ярче раскрывает чувства главного героя.

Таким образом, вставные конструкции играют важную роль в романе Е.И. Замятина «Мы». Они служат ключевым стилистическим и смысловым приёмом, помогая глубже раскрыть суть произведения. В статье были выявлены особенности употребления вставных конструкций в романе; обнаружены корреляции между синтаксической формой и функцией. Анализ продемонстрировал системный, а не случайный характер использования парантез, что указывает на их сознательное применение как стилеобразующего приема. Данная аналитическая модель может применяться для исследования вставных конструкций в других художественных текстах.

Примечания

[1] *Замятин Е.И.* Избранные произведения: В 2 т. Т. 2. Москва: Худож. лит., 1990. С. 4. Далее страницы указаны по данному изданию.

Список литературы

Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. Москва: Высшая школа, 1990. 168 с.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.

Балягина И.Я. О связи вставных конструкций с основным высказыванием (на материале романов И.С. Тургенева 1850-х гг.) // Самарский научный вестник. 2015. № 1. С. 34-37.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Москва: Высшая школа, 2000. 432 с.

Кононова И.Ю. К вопросу о грамматически связанных вставных конструкциях (на материале очерка М. Цветаевой «История одного просвещения») // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1. С. 48-57. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10106

Патроева Н.В. Поэтический синтаксис: категория осложнения. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 333 с.

Полякова Ю.Г. Структура и особенности функционирования вставок в языке газеты: дис. … канд. филол. наук. Магнитогорск, 2001. 208 с.

Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. Москва, 1990. 176 с.

Сагирян И.Г. Функциональные особенности вставок в языке произведений М.А. Булгакова: дис. …

канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1999. 212 с.

Современный русский литературный язык / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др.; под ред. П.А. Леканта. Москва: Высшая школа, 1988. 416 с.

Vitaliya D. RODIONOVA — Russian language teacher, autonomous non-profit organization of additional education «Oxford» (Petrozavodsk, Russia), *vitaliarodionowa@yandex.ru*

THE ROLE OF PARENTHETICAL INSERTIONS IN YEVGENY ZAMYATIN'S NOVEL WE

Scientific adviser:
Aleksandr A. Lebedev
Reviewer:
Irina N. Diachkova
Paper submitted on: 01/28/2026;
Accepted on: 03/29/2026;
Published online on: 03/29/2026.

Abstract. The article offers a structural and functional analysis of parenthetical bracketed constructions in Yevgeny Zamyatin's novel We. The study aims to determine the role of these parenthetical constructions in the text and identify their linguistic characteristics. The research employs two classifications: a structural typology based on formal features, divided into two levels, and a functional typology. An analysis grounded in these classifications is presented, leading to conclusions regarding the systematic use of parenthetical constructions in the novel.

Keywords: Zamyatin, syntax, parenthetical insertion, structural classification of insertions, functional classification of insertions, correlation between syntactic form and function, alternative parenthetical insertion, non-alternative parenthetical insertion

For citation: Rodionova, V. D. The Role of Parenthetical Insertions in Yevgeny Zamyatin's Novel We. StudArctic Forum. 2026, 11 (1): 67–76.

References

Akimova G.N. *New developments in modern Russian syntax*. Moscow, Vysshaya shkola, 1990, 168 p. (In Russ.)

Akhmanova O.S. *Dictionary of linguistic terms*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1999, 606 p. (In Russ.)

Balyagina I.Ya. On the communication between inserted constructions and the basic saying (based on the novels of I.S. Turgenev of 1850s). *Samara Journal of Science*, 2015, No. 1, pp. 34-37. (In Russ.)

Valgina N.S. *The syntax of the modern Russian language*. Moscow, Vysshaya shkola, 2000, 416 p. (In Russ.)

Kononova I.Yu. On the issue of parentheses grammatically connected to the main text (case study of M. Tsvetaeva's "The History of a Dedication"). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2022, No. 1, pp. 48-57. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10106 (In Russ.)

Patroeva N.V. *Poetic syntax: the category of complication*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2002, 334 p. (In Russ.)

Polyakova Yu.G. *Structure and functional features of insertions in newspaper language.* Candidate's thesis (Philology). Magnitogorsk, 2001, 208 p. (In Russ.)

Priyatkina A.F. *The Russian language: syntax of expanded sentences*. Moscow, 1990, 176 p. (In Russ.)

Sagiryan I.G. *Functional characteristics of insertions in the language of Mikhail Bulgagov's books.* Candidate's thesis (Philology). Rostov-on-Don, 1999, 122 p. (In Russ.)

Lekant P.A, Goltsova N.G, et al. *The modern Russian literary language*. Moscow, Vysshaya shkola, 1988, 416 p. (In Russ.)